947.08
B950

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/otvietstvennostt00burt

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЦАРЯ

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В. БУРЦЕВЫМЪ НА МИТИНГѢ ВЪ „КУПЕРЪ-ЮНІОНЪ“ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ 25-ГО АПРѢЛЯ 1910 Г., УСТРОЕННОМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ДРУЗЕЙ РУССКОЙ СВОБОДЫ

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ
ЖУРНАЛА „БЫЛОЕ“

ПАРИЖЪ
1910

947.08
B950

Печатающаяся брошюра „Отвѣтственность царя“ впервые была издана въ этомъ году въ Нью-Іоркѣ по англійски обществомъ американскихъ друзей русской свободы съ предисловіемъ извѣстнаго американскаго депутата Герб. Парсона. Потомъ она появилась по французски съ предисловіемъ Жореса въ изданіи французскихъ друзей русскаго народа, затѣмъ по нѣмецки и теперь готовятся изданія на итальянскомъ, шведскомъ и на другихъ языкахъ.

Съ особымъ удовольствіемъ мы можемъ отмѣтить здѣсь, что наша брошюра появилась въ изданіи обществъ, спеціально занятыхъ дѣломъ служенія русской свободы. Это для насъ тѣмъ болѣе дорого, что эти общества считаютъ въ своей средѣ рядъ громкихъ, популярныхъ именъ выдающихся европейскихъ и американскихъ дѣятелей. Это дорого для насъ и потому, что въ брошюрѣ „Отвѣтственность царя“ нами рѣзко подчеркнутъ нашъ взглядъ на два-три важнѣйшіе вопроса русской жизни, которымъ мы всегда придавали особенное серьезное значеніе и всегда старались обратить на нихъ вниманіе русскихъ читателей.

Для насъ самодержавный царь всегда былъ главнымъ сознательнымъ виновникомъ всѣхъ несчастій въ Россіи, и мы поэтому первой задачей для всѣхъ партій ставили завоеваніе свободныхъ политическихъ учрежденій.

Въ брошюрѣ мы останавливаемся болѣе, чѣмъ на другихъ вопросахъ, на вопросѣ объ Азефѣ и азефщинѣ и это потому, что онъ въ данное время имѣетъ глубокое, доминирующее значеніе въ русской жизни.

Рѣчь идетъ теперь, конечно, не о провокаторѣ Азефѣ. Провокаторъ Азефъ — тяжелое, кошмарное воспоминаніе не одной партіи с.-р., — но это явленіе отошло въ прошлое и оно не сможетъ болѣе захватить вниманія современнаго общества. Есть другая сторона азефскаго вопроса — глубокаго, трагическаго, ужасающаго значенія.

Послѣ разоблаченія Азефъ былъ выброшенъ изъ революціонныхъ рядовъ, но его пригрѣло у своего сердца русское правительство и взяло на себя за него всю отвѣтственность.

Азефъ, главный организаторъ убійства Плеве, организаторъ убійства вел. кн. Сергѣя и т. д., — донынѣ на службѣ Департ. Полиціи. Его, очевидно, амнистировали и тѣ, на кого онъ устраивалъ покушенія — въ томъ числѣ Николай II, Дубасовъ, Курловъ, Оболенскій и т. д., — его амнистировали друзья и родные убитыхъ при его участіи: Плеве, Коновницына, Сергѣя, Слѣпцова, Гапона и т. п.

Но общественная совѣсть съ Азефымъ помириться не захочетъ. Скоро вопросъ объ Азефѣ и его укрывателяхъ будетъ поставленъ открыто, и тутъ то рѣчь будетъ идти не о продажномъ предателѣ Азефѣ, а объ Азефѣ, какъ типичномъ выразителѣ политики современнаго русскаго правительства, и объ его покровителяхъ и укрывателяхъ — слѣдова-

тельно, прежде всего о шефѣ жандармовъ П. А. Столыпинѣ. Да, Столыпинъ и столыпинцы спасли отъ суда Азефа, — амнистировали этого величайшаго преступника, преступника съ какой угодно точки зрѣнія, — и тѣмъ самымъ покрыли неизгладимымъ позоромъ русское правительство.

Молчать страна долѣе не будетъ и потребуетъ отвѣтственности русскаго правительства за Азефа: отвѣтственности или *судебной*, или... *революціонной*.

Азефъ и его укрыватели, включая и Столыпина и Герасимова, подлежатъ немедленному аресту и судебной отвѣтственности съ точки зрѣнія даже самыхъ умѣренныхъ мирнообновленцевъ, октябристовъ и даже правыхъ.

Но, если азефцы сумѣютъ еще на нѣкоторое время оттянуть судъ надъ собой, то, несомнѣнно, заговоритъ народная месть. Надъ Россіей сгустились черныя тучи русской реакціи, но и гроза не за горами...

Вл. Бурцевъ.

Отвѣтственность царя.

Для американскихъ писателей и наблюдателей русской жизни крайне трудно правильно понять и оцѣнить особенности русскаго политическаго строя даже тогда, когда они бываютъ непосредственными свидѣтелями событій, совершающихся въ Россіи. Въ случаѣ какихъ бы то ни было недоразумѣній американцамъ достаточно вытащить изъ кармана свои американскіе паспорта и всѣ препятсвія, на которыя приходится натыкаться въ подобныхъ условіяхъ русскому человѣку, мгновенно устраняются для нихъ.

Чтобы понять, на что обреченъ средній русскій обыватель въ своей жизни, необходимо хорошо познакомиться со всѣми мѣстными условіями, мало понятными иностранцамъ.

Особенно ужасны условія жизни русскаго человѣка, живущаго гдѣ-либо въ провинціи. Его травятъ тамъ, какъ объ этомъ давно забыли въ Европѣ и Америкѣ. Здѣсь во всю царитъ ужасъ безправнаго человѣка.

Я постараюсь въ самомъ началѣ указать вамъ эти условія и остановлюсь подробнѣе лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Мы ищемъ вашего сочувствія и лучшаго пониманія положенія политическихъ дѣлъ въ Россіи.

Главнымъ врагомъ русскаго освободительнаго движенія является,— скажу это прямо, — царь.

Конечно, онъ всегда находитъ сильную поддержку у своей придворной камарильи и бюрократіи, но главою, двигательною силою реакціи является онъ самъ. Дѣло русской свободы много выиграетъ, если этотъ фактъ будетъ ясно понятъ всѣми.

Личность царя, его намѣренія и интересы, его симпатіи и антипатіи, всегда играли огромную роль въ исторической жизни Россіи.

Все, что мы можемъ сказать о нынѣшнемъ царѣ, можетъ быть также сказано о всѣхъ иныхъ представителяхъ царской власти втеченіи послѣднихъ полутораста лѣтъ. Ни одинъ изъ царей въ Россіи, занимавшихъ въ это время русскій престолъ

не исключая и больного Павла, даже ни на минуту не выпускалъ власти изъ своихъ рукъ. Наоборотъ, всѣ они непрерывно проводили одну и ту же реакціонную политику, безъ малѣйшаго замѣтнаго измѣненія ея въ иную сторону.

Александръ I и Александръ II сдѣлали нѣсколько уступокъ, въ началѣ ихъ царствованія, будучи, очевидно, принуждены къ этому духомъ времени. Они ввели нѣсколько реформъ прогрессивнаго характера, но изъ холоднаго разсчета или изъ страха передъ какимъ бы то ни было намекомъ на реформу, могущую нарушить ихъ прерогативы, они скоро отступали назадъ. И такимъ образомъ во многихъ случаяхъ предпринимаемыя ими реформы были или уничтожены вовсе или проведены въ очень измѣненномъ видѣ.

Въ теченіи послѣднихъ полутораста лѣтъ борцамъ за русскую свободу только дважды удалось принудить самодержавное правительство пойти на политическія уступки, которыя, дѣйствительно, подрубали корни самодержавной власти.

Первый разъ это было въ 1881 г., когда подъ давленіемъ террористовъ правительство намѣревалось созвать совѣщательное учрежденіе, комитетъ, состоящій изъ представителей народа для разсмотрѣнія и обсужденія плана реформы, что до тѣхъ поръ составляло личную прерогативу царя и его бюрократіи.

Второй разъ (это было въ 1905 г.) Николай II подъ вліяніемъ общенароднаго движенія, рѣшился искать выхода въ созывѣ Государственной Думы. Это онъ дѣлалъ съ большой неохотой, послѣ упорнаго сопротивленія народнымъ требованіямъ всѣми имѣвшимися въ его власти средствами.

Оба раза однако, въ 1881 и 1905 гг., русскіе самодержцы, пользуясь промахами въ освободительномъ лагерѣ, успѣшно брали назадъ свои обѣщанія и сводили на нѣтъ реформы, которые у нихъ были уже вырваны.

И такъ, за исключеніемъ этихъ двухъ мимолетныхъ, хотя и очень важныхъ въ политическомъ отношеніи, моментовъ, политика русскихъ царей была всегда систематической, упорной борьбой, проводимой съ обдуманной жестокостью, противъ всякихъ стремленій къ свободѣ. Кто не понимаетъ этой доминирующей роли царей въ ихъ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ, тотъ не способенъ ни объяснить, ни понять русской исторіи.

Николай II, какъ я уже сказалъ, не является вовсе исключеніемъ въ ряду остальныхъ русскихъ царей. Онъ, скорѣе, лишь ихъ болѣе типичный представитель. Его воля накладываетъ печать на всѣ крупныя событія русской жизни.

Существуетъ два различныхъ взгляда на личность Николая II. Согласно одному изъ нихъ, онъ является слабовольнымъ,

всѣми обманываемымъ, ни съ чѣмъ не знакомымъ, ничего не знающимъ человѣкомъ, безотвѣтной маріонеткой въ рукахъ своихъ придворныхъ, слабымъ физически, человѣкомъ ограниченныхъ умственныхъ способностей, если даже не просто на просто слабоумнымъ человѣкомъ, — иные готовы считать его даже почти „идіотомъ". Однимъ словомъ, его рисуютъ такимъ, что снимаютъ съ него всякую отвѣтственность за всѣ жестокости, творимыя въ Россіи его именемъ. Всѣ его личныя движенія и поступки объясняются вліяніемъ той или иной стоящей у власти клики бюрократовъ или царедворцевъ.

Такимъ является Николай II, подобно всѣмъ другимъ русскимъ царямъ, въ глазахъ широкой публики, и такой взглядъ на него существуетъ не только среди иностранныхъ писателей, давно забывшихъ про активную роль, которую играли короли и императоры въ ихъ собственной странѣ, но и — это еще болѣе поразительно — среди русскихъ реакціонеровъ, въ ихъ близорукихъ попыткахъ оправдать самодержавіе. Я говорю „близорукихъ", ибо, если признать правильность ихъ взгляда, то это являлось бы ужаснымъ приговоромъ режиму, который отдаетъ судьбу 150 мил. людей въ руки безотвѣтнаго манекена.

Даже большинство наиболѣе рѣшительныхъ враговъ Николая II, русскіе революціонеры, не такъ давно еще склонны были раздѣлять эту точку зрѣнія. Дѣлая такъ, они ставили себѣ этимъ одно изъ самыхъ серьезныхъ препятствій въ своей собственной борьбѣ.

Но существуетъ и другая точка зрѣнія на Николая II, рисующая его, какимъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, — человѣкомъ средняго ума и способностей, хорошо освѣдомленнымъ во многихъ вопросахъ, касающихся государственныхъ дѣлъ (хотя и не безъ курьезныхъ пробѣловъ) и знакомымъ со всѣми главными событіями русской жизни. Онъ, по взгляду этихъ людей, обладаетъ достаточной степенью ума, чтобы понять свои собственные интересы и преслѣдовать ихъ. Опираясь на своихъ приверженцевъ, при самыхъ неблагопріятныхъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ, Николай II способенъ вести достаточно выгодную съ его собственной точки зрѣнія политику.

Такая характеристика защищаетъ его отъ презрѣнія и издѣвательствъ, но она вмѣняетъ ему въ вину все, что онъ сдѣлалъ и что дѣлаетъ теперь.

Я не сомнѣваюсь, что такимъ именно изобразитъ Николая II исторія.

Примите только какую либо иную точку зрѣнія на него и вы будете не въ состояніи ни понять событій недавняго прошлаго, ни отвѣтить правильно на вопросъ, что же освободит нашу страну въ будущемъ отъ ея ужаснаго состоянія?

Не нужно представлять себѣ царскіе дворцы, какъ бы оку

танными туманомъ, сквозь который не можетъ проникнуть до царя правда о русскихъ дѣлахъ. Николай и его придворные читаютъ ту же литературу, какъ и другіе смертные, и, въ общемъ, часто хорошо знакомы съ русской и иностранной литературой. Шекспиръ, Гете, Шиллеръ, Байронъ, Тургеневъ, Достоевскій и Толстой для нихъ являются такими же любимыми писателями, какъ и для многихъ изъ насъ.

Можетъ показаться невѣроятнымъ, чудовищнымъ, что человѣкъ, котораго справедливо называютъ „дикимъ звѣремъ на тронѣ", въ состояніи цѣнить поэтическія произведенія и наслаждаться ими. И все же, какъ это ни казалось страннымъ, я утверждаю, что это, дѣйствительно, такъ. Николай II черпаетъ свои свѣдѣнія и знакомство съ жизнью изъ тѣхъ же самыхъ книгъ и газетъ что и мы. Онъ читаетъ все, онъ знаетъ все и идетъ своей дорогой, потому что онъ — Николай II...

Я видѣлъ своими собственными глазами тайный журналъ, составляемый для царя министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ до его свѣдѣнія съ большими подробностями доводится обо всѣхъ событіяхъ текущей русской жизни.

Этотъ журналъ царя, существующій въ одномъ только экземплярѣ, подписывается его министрами, и на немъ есть собственноручныя замѣтки царя на поляхъ. Царь узнаетъ изъ него, какъ тайной полиціи, съ помощью *агентовъ-провокаторовъ*, удается слѣдить за революціонерами и растраивать ихъ планы; какъ вскрываются частныя письма (одинъ номеръ этого журнала ссылается на „копію" письма Толстого, съ циническимъ оправданіемъ въ томъ, что было невозможно задержать оригиналъ); какъ регулярно производятся домашніе обыски, аресты, допросы и всѣ прочіе ужасы репресій и угнетенія; какъ невинныхъ людей морятъ въ тюрьмахъ, доводя ихъ въ концѣ концовъ до самоубійства. Обо всемъ этомъ царя освѣдомляютъ съ мельчайшими подробностями. Ни малѣйшаго явленія, такъ или иначе касающагося рабочаго движенія, религіозныхъ преслѣдованій, ограниченія литературы и прессы, не упускаетъ также эта своеобразная газета. Съ безподобнымъ цинизмомъ до свѣдѣнія царя доводится обо всѣхъ преступленіяхъ тайной полиціи, нѣжныя заботы которой простираются на все населеніе Россіи.

Царь знаетъ все и, зная, тѣмъ не менѣе, не желаетъ ничего измѣнить. Мы имѣемъ, поэтому, право утверждать, что онъ не только одобряетъ и покрываетъ своей царской волей всѣ дѣйствія своихъ правительственныхъ агентовъ, но также и то, что онъ указываетъ имъ планъ и руководитъ этими дѣйствіями.

Хорошо зная и понимая всѣ жестокости и преступленія,

совершающіяся въ странѣ, дѣлаетъ ли Никола II малѣйшія попытки измѣнить направленіе дѣятельности администраціи, несущей отвѣтственность за такое состояніе дѣлъ въ Россіи?

Нѣтъ!

Его умъ и *его* совѣсть говорятъ ему, что единственнымъ только возможнымъ для него путемъ является тотъ самый путь, по которому шли его предшественники. Онъ достаточно хорошо знаетъ, что остановиться на полумѣрахъ нельзя, что нужно или сдать все и отказаться отъ неограниченной власти своихъ предковъ, или... защищать старый строй со всей энергіей и твердостью, не дѣлая ни шага впередъ. Сохраненіе самодержавія безусловно необходимо Николаю II и его приверженцамъ, ибо, если они не съумѣютъ сохранить самодержавія, ихъ самихъ всѣхъ ждетъ прежде всего — тюрьма. Такимъ образомъ Николай II собираетъ вокругъ себя всѣхъ желающихъ и способныхъ защищать самодержавіе. Онъ мѣняетъ министровъ по своему первому капризу, словно своихъ лакеевъ: удерживаются на своихъ мѣстахъ только тѣ изъ нихъ, кто абсолютно необходимъ ему, — тѣхъ же, кто не является для него необходимымъ, онъ безъ всякаго колебанія выбрасываетъ за бортъ.

Въ 1906 г. царь поставилъ во главѣ правительства Столыпина. Раньше этотъ Столыпинъ былъ отчасти либераломъ и относился оппозиціонно къ самодержавію; но, принимая бразды правленія, онъ увѣрилъ царя, что онъ вѣрно будетъ защищать самодержавіе и его принципы. Онъ сдержалъ свое слово, и, несмотря на всѣ усилія его политическихъ враговъ, — имъ до сихъ поръ ни разу не удалось убѣдить царя дать ему отставку.

Для того, чтобы сохранить это абсолютное самодержавіе, которое страна давно уже переросла, недостаточно имѣть послушныхъ помощниковъ. Необходимо подвергать цензурѣ газеты, нарушать автономію университетовъ, отказывать народу въ религіной свободѣ и мѣшать стремленіямъ другихъ народностей, изъ которыхъ состоитъ населеніе Россіи, къ созданію литературы на ихъ собственномъ родномъ языкѣ, необходимо также всюду преслѣдовать тѣхъ, кто дерзаетъ независимо мыслить и свободно писать. Ихъ засаживаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ на поселенія, въ каторгу и, наконецъ, посылаютъ на висѣлицы. Вотъ почему тюрьмы за послѣдніе годы переполнены сотнями тысячъ политическихъ преступниковъ и вотъ почему ежегодно воздвигалось около двухъ тысячъ висѣлицъ!

Но русскій царизмъ и Николай II лично виноваты въ еще худшихъ преступленіяхъ.

Для сохраненія ихъ нынѣшняго преступнаго режима необходимо народное невѣжество, непроходимое, безпросвѣтное невѣжество. Образованіе они считаютъ чѣмъ-то вродѣ чумы и бо-

лѣе всего страшатся, чтобы оно не проникло въ народныя массы. Народные учителя, сѣятели знанія и просвѣщенія среди народа, находятся у правительства въ подозрѣніи въ политической „неблагонадежности“.

А голодъ!

Что можно сказать о русскихъ царяхъ болѣе страшнаго, чѣмъ то, что они довели страну до состоянія хроническаго голода, о размѣрахъ котораго трудно дать правильное представленіе! Голодъ народныхъ массъ теперь сталъ постояннымъ, ежегоднымъ явленіемъ; очень часто онъ простирается на огромную площадь съ народонаселеніемъ въ десятки милліоновъ душъ. И что это за голодъ!

Однимъ изъ наиболѣе ужасныхъ преступленій Николая II является русско-японская война, которую онъ предпринялъ прямо въ разрѣзъ съ интересами народа. У меня много неотразимыхъ, документальныхъ доказательствъ, показывающихъ съ поразительной ясностью виновность царя въ этомъ кровавомъ столкновеніи. Николай II самъ сознательно вызвалъ эту войну. Онъ не только предвидѣлъ ее, онъ желалъ ея и въ концѣ концовъ, самъ вызвалъ ее. Опираясь на эти документы, часть которыхъ недавно опубликована во Франціи и вызвала цѣлую бурю въ прессѣ, можно установить фактъ, что въ то время существовало двѣ дипломатіи, одна оффиціальная, а другая тайная, послѣдняя направлялась лично царемъ. Эта тайная дипломатія вела много важныхъ переговоровъ съ чужими государствами такъ, что даже министръ иностранныхъ дѣлъ часто не зналъ объ этомъ.

Одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ Николая, которой мы не встрѣчаемъ ни у какого другого современнаго монарха, является его пристрастіе къ *провокаторамъ*. Русская тайная полиція построена не только на системѣ шпіонства, но и на цѣлой системѣ *провокаціи*. Борьба съ революціонерами совсѣмъ не по силамъ полиціи, какъ таковой, поэтому правительство вынуждено употреблять еще провокаторовъ, то есть правительственныхъ агентовъ, которые занимаютъ какое-либо положеніе въ революціонныхъ организаціяхъ, подбиваютъ другихъ на революціонныя дѣйствія, распространяютъ террористическую литературу и даже участвуютъ активно въ террористическихъ актахъ. Тысячи жертвъ правительственной провокаціи такимъ образомъ посылаются ежегодно на висѣлицу и въ тюрьмы.

Здѣсь я вынужденъ лишь слегка коснуться ужасной дѣятельности короля всѣхъ *провокаторовъ* Евно Азефа, обнимающей собою все царствованіе Николая II. Правительству удалось провести, въ своихъ интересахъ, этого Азефа въ Цент-

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY

ральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и поставить его во главѣ ея Боевой Организаціи (наиболѣе конспиративномъ ея отдѣлѣ.)

Боевой Организаціей было намѣчено совершеніе цѣлаго ряда террористическихъ актовъ. Втеченіе семи или восьми лѣтъ у Азефа такимъ образомъ были самыя точныя, „интимныя" свѣдѣнія обо всѣхъ террористическихъ актахъ, задуманныхъ революціонерами. Онъ самъ принималъ активное участіе, въ качествѣ одного изъ главныхъ организаторовъ, въ большинствѣ этихъ актовъ. Въ 1904 г. Азефъ сорганизовалъ огромный заговоръ для убійства министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве. Въ 1905 г. члены Боевой Организаціи, при указаніи Азефа, убили вел. кн. Сергѣя, въ 1906 году бросили бомбу въ московскаго генералъ-губернатора Дубасова, ранили его и убили его адъютанта графа Коновницына. Азефъ находился на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ мѣста взрыва бомбы, брошенной въ Дубасова, и, когда, по ошибкѣ полиція арестовала его, онъ показалъ карточку агента тайной полиціи и былъ сразу же отпущенъ...

Но я воздержусь отъ продолженія списка его славныхъ подвиговъ.

Когда въ 1907 году у меня впервые возникло подозрѣніе, что Азефъ былъ не революціонеромъ, а агентомъ правительства, я самъ ужаснулся этой мысли. Я всегда держался нелестнаго мнѣнія о русскомъ правительствѣ, но предположить, чтобы одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ его агентовъ оказался убійцей Плеве и великаго князя Сергѣя, — это тогда было выше моего пониманія. Втеченіе многихъ мѣсяцевъ я испытывалъ острую нравственную муку, прежде чѣмъ осмѣлился подѣлиться своими подозрѣніями съ немногими изъ своихъ друзей. И только въ 1908 г., послѣ того какъ изслѣдованіе подтвердило мои подозрѣнія, я выступилъ съ обвиненіемъ, что Азефъ, членъ Центральнаго Комитета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и и глава ея Боевой Организаціи, былъ *агентомъ-провокаторомъ*, предателемъ и шпіономъ. Партія, какъ одинъ человѣкъ, протестовала противъ меня. На меня смотрѣли, какъ на человѣка, страдающаго маніей преслѣдованія, или какъ на жертву правительственной интриги. Хотя къ этому времени я обнаружилъ уже многихъ провокаторовъ, революціонеры тѣмъ не менѣе не хотѣли ни на минуту даже считаться съ моими обвиненіями Азефа. Они разсказали мнѣ со всякими подробностями обо всѣхъ террористическихъ актахъ, въ которыхъ Азефъ игралъ видную роль, чтобы убѣдить меня, что онъ не можетъ быть агентомъ правительства. Однако я настаивалъ на своемъ обвиненіи. Я былъ привлеченъ къ революціонному суду за клевету на Азефа. Результатомъ провѣрки моихъ показаній этимъ

судомъ было признаніе Азефа *агентомъ-провокаторомъ*. Въ янв. 1909 г. онъ скрылся отъ революціонеровъ. Тогда я опубликовалъ въ наиболѣе распространенныхъ франц. газетахъ съ мельчайшими подробностями факты, срывающіе съ Азефа маску. Русской прессѣ сначала было запрещено правительствомъ упоминать объ этомъ дѣлѣ, но спустя нѣкоторое время это запрещеніе было снято. За это дѣло взялись въ Государственной Думѣ и вся исторія получила огласку,—тамъ умолчали только о той роли, которую играли въ дѣлѣ Азефа царь и его ближайшіе помощники. Недавно г. Милюковъ заявилъ въ Государственной Думѣ, что онъ больше довѣряетъ моимъ утвержденіямъ относительно дѣла Азефа, чѣмъ заявленіямъ правительства по этому поводу.

Мнѣ остается прибавить нѣсколько словъ о судьбѣ Азефа, такъ удачно ускользнувшаго отъ революціонеровъ. Онъ теперь въ Петербургѣ на службѣ у царя и назначается Департаментомъ Полиціи, въ виду своихъ особыхъ достоинствъ, въ тѣ мѣста, гдѣ царю наиболѣе часто случается бывать.

Я гласно обвинилъ руководителей Азефа — Герасимова, Рачковскаго и другихъ — въ томъ, что они знаютъ объ истинной роли Азефа изъ моихъ разоблаченій и знали даже о нихъ прежде — и не арестовываютъ его. Я требовалъ, чтобы ихъ предали суду, но правительство игнорировало ихъ преступленія, оставило ихъ на своихъ постахъ, наградивъ ихъ деньгами, и повысило ихъ въ чинахъ.

И здѣсь, въ Нью-іоркѣ, я снова повторяю это свое обвиненіе противъ представителей русскаго правительства Столыпина, Герасимова и др. и надѣюсь, что американская пресса предастъ его широкой гласности. Я утверждаю, что убійцы министра Плеве и великаго князя Сергѣя, дяди царя, (Азефъ и его руководители), остаются все еще на своихъ мѣстахъ, какъ правительственные чиновники. Дѣянія Азефа были опубликованы не только въ Россіи, но по всему міру. Царь знаетъ Азефа и его прошлое и, несмотря на это, удерживаетъ его на своей службѣ.

Такое отношеніе Николая II къ азефщинѣ вполнѣ для него естественно и гармонируетъ со всѣмъ, что мы знаемъ о немъ.

Все, что самодержавная система, вѣрнымъ защитникомъ которой является Николай II, дѣлала въ отношеніи къ вопросамъ о провокаторахъ, все это она дѣлала и по отношенію къ всѣмъ другимъ политическимъ вопросамъ. И пока эта абсолютная власть съ ея давящимъ гнетомъ остается висѣть надъ долготерпѣливымъ русскимъ народомъ, у него нѣтъ никакой

надежды на лучшія условія жизни. Самодержавіе — ядъ для Россіи! Подобно вреднымъ испареніямъ висѣло оно надъ страной втеченіе столѣтій!...

Настоящая Государственная Дума безсильна что-либо измѣнить въ политическихъ условіяхъ Россіи. Она очень мало имѣетъ общаго съ представительными собраніями стараго и и новаго свѣта. Она совершенно лишена всякой дѣйствительной законодательной власти, и ея члены не имѣютъ никакого серьезнаго вліянія на государственныя дѣла. Царская камарилья продолжаетъ дѣйствовать независимо и по своему собственному произволу. Тѣмъ не менѣе я считаю эту, хотя и безсильную теперь, Государственную Думу зародышемъ будущаго свободнаго русскаго парламента. Даже и въ настоящее время не надо недооцѣнивать ея значенія для страны. Думская трибуна въ извѣстной мѣрѣ является народной трибуной. Если у нынѣшнихъ представителей народа нѣтъ никакихъ средствъ, и въ скрытомъ видѣ, поднять вопросъ о виновности царя и его близкихъ лицъ, тѣмъ не менѣе въ стѣнахъ Таврическаго Дворца имъ удается обсуждать много другихъ жгучихъ вопросовъ.

Предсказать будущую роль Государственной Думы трудно, но я могу увѣренно сказать, что въ настоящее время правительство мало обращаетъ — если только вообще обращаетъ — на нее вниманія, какъ на парламентъ въ западно-европейскомъ значеніи этого слова. Члены Государственной Думы вполнѣ ясно это понимаютъ и они сознательно умѣренны въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ правительству. Члены любого парламента не могли бы снести такой вынужденной умѣренности. Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что какъ только явится хоть малѣйшая нужда въ томъ — правительство ни на минуту ни задумается уничтожить даже и эту послушную Думу.

Итакъ, мы прислушиваемся съ напряженнѣйшемъ вниманіемъ къ полусвободнымъ рѣчамъ, раздающимся съ думской трибуны, и понимаемъ острый интересъ къ нимъ народа, но мы не недооцѣниваемъ и ни переоцѣниваемъ значенія существующей Думы. Она не можетъ играть рѣшающей роли въ дѣлѣ русской свободы. Въ лучшемъ случаѣ она будетъ одной изъ силъ для освобожденія Россіи. Но когда борьба различныхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій заставитъ правительство пойти на уступки и реформы, тогда Государственная Дума сыграетъ важную роль: при переходѣ отъ старой Россіи къ новой она и послужитъ ликвидаціонной коммиссіей для устройства страны на новыхъ началахъ.

Къ счастью, надежды Россіи покоятся не на одной только Государственной Думѣ. Вся страна настроена оппозиціонно, и реакціонное правительство Николая II борется противъ нея жесточайшимъ образомъ. И нельзя обвинить правительство

въ недостаткѣ энергіи и упорства въ этой борьбѣ. Ясно, что всѣ ея силы и политика сосредоточены въ этомъ одномъ направленіи.

Благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, правительство до сихъ поръ побѣдоносно выходило изъ этой борьбы, но за то какой цѣною! Если правительство удержало подъ собою почву, то это произошло не вслѣдствіе того, что его политика отвѣчаетъ нуждамъ страны, и не благодаря его моральной силѣ, ибо трудно представить себѣ болѣе преступное правительство, такъ умышленно слѣпо относящееся къ народнымъ интересамъ, чѣмъ правительство Николая II. Оно выигрывало сраженіе благодаря могуществу бюрократіи, пушкамъ и пулеметамъ, невѣжеству массъ и вслѣдствіе недостаточности организаціи оппозиціи. Это безсиліе русской оппозиціи приведетъ въ недоумѣніе будущихъ историковъ, ибо ряды оппозиціи всегда были полны людьми талантливыми, образованными, преданными до самоотверженности дѣлу освобожденія, идеалистами въ прямомъ смыслѣ слова. Борьба принимала по временамъ грандіозные размѣры, какіе только можетъ создать воображеніе. Но всѣ волны народнаго гнѣва разбивались о скалы реакціи къ великой радости защитниковъ стараго строя.

Оппозиція въ настоящее время дезорганизована, но это не всегда было такъ. По временамъ всѣ партіи сходились, напр., въ оцѣнкѣ значенія Государственной Думы. Въ другихъ случаяхъ всѣ признавали необходимость общей революціонной борьбы. Если существовали и тогда между ними разногласія, то они чаще объяснялись раздорами между партіями, чѣмъ отсутствіемъ единодушія въ народѣ. Такимъ образомъ, неумѣніе дѣйствовать, а не идейныя разногласія были главнымъ препятствіемъ въ борьбѣ съ правительствомъ.

Колоссальная власть творить зло, остававшаяся въ рукахъ праправительства, направлена была на борьбу съ освободительнымъ движеніемъ. Русскому самодержавному правительству было не по силамъ бороться противъ народныхъ голодовокъ и невѣжества стамилліоннаго крестьянства. Всѣ его громадныя средства и силы все время отъ начала до конца были сосредочены на одномъ неослабѣвающемъ стремленіи — помѣшать организаціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ. Вся система тираніи,о которой я говорилъ, направлена въ эту сторону и посвящена исключительно этой единственной ея цѣли.

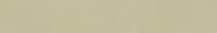
Но она не имѣла полнаго успѣха. Правда, оппозиція и революція еще не организована какъ слѣдуетъ, но они, все же, лучше организованы теперь, чѣмъ это было недавно.

Русскій народъ былъ единодушенъ послѣ петербургской рѣзни 1905 г. Онъ былъ опять-таки объединенъ единодушнымъ стремленіемъ и ко времени царскаго манифеста къ концу того

же года. Всѣ оппозиціонныя партіи дѣйствовали заодно ко времени открытія первой Государственной Думы въ 1906 году, а также и при ея роспускѣ. И когда снова наступитъ въ странѣ революціонное броженіе, благодаря Государственной Думѣ или вопреки ей, мы надѣемся, русскій народъ будетъ дѣйствовать единодушно не только лишь въ моменты политическихъ кризисовъ, а будетъ бороться солидарно продолжительное время, достаточное для удержанія и закрѣпленія своихъ завоеваній.

Но объ этомъ полномъ радужныхъ надеждъ будущемъ, я не стану говорить въ настоящее время столько же, сколько я говорилъ объ ужасномъ современномъ положеніи дѣлъ въ Россіи. Я хотѣлъ бы только, чтобы въ вашихъ умахъ запечатлѣлся тотъ взглядъ, который мнѣ и другимъ удалось установить на истинный характеръ Николая II и на его правительство. И если мнѣ удалось обратить вниманіе американскаго общества на новыя разоблаченія о Николаѣ II, на преступленія полиціи, совершаемыя подъ личнымъ руководствомъ царя, на то, что противъ народа въ Россіи борятся какъ высшіе чиновники, такъ и члены царской фамиліи, на двойную систему дипломатіи, при которой ни русскій, ни чужіе народы не могутъ надѣяться когда-либо разобраться въ прошлой и будущей политикѣ царскаго правительства, то я буду чувствовать, что мое посѣщеніе Америки не пропало даромъ.

Впослѣдствіи, я надѣюсь, вашъ народъ убѣдится, что русскій царь и его правительство являются врагами не одной только Россіи, но и врагами Франціи, Америки и врагами всего человѣчества.



По окончаніи рѣчи В. Л. Бурцева, аудиторія голосованіемъ посредствомъ вставанія единодушно приняла слѣдующую резолюцію:

Такъ какъ изъ разоблаченій, сдѣланныхъ Владиміромъ Бурцевымъ, очевидно, что русское правительство въ своемъ стремленіи подавить борьбу русскаго народа за человѣческую свободу и за права, завоеванныя уже въ другихъ государствахъ, прибѣгаетъ къ методамъ, противорѣчащимъ обычаямъ и практикѣ цивилизованныхъ странъ; и

такъ какъ извѣстно, что шпіонъ Азефъ послѣ организаціи имъ убійства русскаго министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве и дяди царя, великаго князя Сергѣя, находится теперь подъ покровительствомъ самого царя въ С.-Петербургѣ, то

мы заявляемъ, что мы осуждаемъ практику пользованія агентами, которые подбиваютъ людей къ совершенію преступленій, чтобы только затѣмъ донести на нихъ; и далѣе

постановляемъ, что мы, собравшіеся здѣсь, обязуемся способствовать борьбѣ со шпіонами, употребляемыми русскимъ правительствомъ и притворяющимися вожаками въ рядахъ патріотовъ, борющихся за конституціонный строй, свободу печати и прочія права, гарантированныя уже американскому народу.